

Шерстнев Иван Андреевич

магистрант кафедры теории, истории государства
и права и международного права юридического института
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»
Sherstnev Ivan Andreevich

**ВЛИЯНИЕ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА
НА ЦЕННОСТИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
THE INFLUENCE OF LEGAL NIHILISM
ON THE VALUES OF CIVIL SOCIETY**

Аннотация. В статье анализируется разрушительное влияние правового нигилизма на базовые ценности гражданского общества. Рассматриваются его психологические и социальные корни в российской истории, связь с отчуждением граждан от власти и изменениями в правовой культуре. Выделяются основные угрозы для солидарности, доверия и правовой активности общества. Отдельно обсуждается парадоксальное сочетание правового нигилизма и идеализма, а также подвергается критике миф о «врожденной» склонности русского народа к отрицанию права.

Abstract. The article analyzes the destructive influence of legal nihilism on the basic values of civil society. It examines its psychological and social roots in Russian history, its connection with the alienation of citizens from power and changes in legal culture. The main threats to the solidarity, trust and legal activity of the society are highlighted. The paradoxical combination of legal nihilism and idealism is discussed separately, and the myth of the "innate" propensity of the Russian people to deny law is criticized.

Ключевые слова: Правовой нигилизм, гражданское общество, правовая культура, правосознание, ценности, правовой идеализм.

Keywords: Keywords: legal nihilism, civil society, legal culture, legal awareness, values, legal idealism.

Формирование зрелого гражданского общества немислимо без утверждения в общественном сознании ценности права. Право в данном контексте выступает не просто совокупностью властных предписаний, а универсальным и основополагающим регулятором, обеспечивающим свободу, автономию личности и цивилизованные формы взаимодействия человека, группы людей, общества с государством. Гражданское общество – это сформировавшаяся, устойчивая, динамичная система, независимо существующая от государства, функционал которой направлен на обеспечение воли социально активного элемента [1, с. 329]. В связи с этим правовой нигилизм, выражающийся в стойком негативном, пренебрежительном отношении к праву и закону, становится тем самым фактором, размывающим ценностный фундамент гражданского общества и препятствующим налаживанию конструктивного диалога с властью и оказывающее деструктивное влияние на социальное поведение общества.

Прежде чем анализировать влияние правового нигилизма, важно зафиксировать, что его распространение в России часто объясняют через исторически сложившийся социокультурный код. Однако стереотип о якобы имманентной предрасположенности русского народа к отрицанию права, не раз подвергался справедливой критике. Как точно подмечено в научном сообществе, взаимные оценки различных правовых культур могут вести к навешиванию ярлыков, например, то что не укладывается в рамки западного юридического мировоззрения, ошибочно трактуется как «нигилизм» [2, с. 30]. На самом деле речь идёт о конфликте интерпретаций и специфике исторического пути, а не об органическом пороке национального правосознания. Тем не менее, игнорировать масштаб распространения нигилистических установок в современной России было бы неверно.

Влияние правового нигилизма на ценности гражданского общества многогранно. В первую очередь он подрывает солидарность и социальное доверие. Гражданское общество зиждется на способности индивидов к кооперации и соблюдению общих «правил игры». Правовой нигилизм, как отмечает Ю.Г. Ершов, создаёт среду, в которой нормой становится жизнь «по понятиям», а не по закону, и где господствует ориентация на личный успех, достигаемый в обход формальных институтов [3, с. 59]. В таких условиях не могут сложиться прочные горизонтальные связи, необходимые для функционирования независимых ассоциаций, профсоюзов и инициативных групп. Общество начинает терять общую связь и постепенно распадается на мелкие группы, а индивид, не верящий в силу права, замыкается в кругу частных интересов, отчуждаясь от публичной сферы и иной деятельности, что может считаться общественной и как-то косвенно или прямо касаться его жизни. Таким образом, как отмечается в науке «неисполнение приоритетных обязанностей, в т. ч. по соблюдению основных прав человека порождают негативные последствия, а также дальнейшее отчуждение гражданского общества» [4, с. 190].

Кроме того, следует подчеркнуть, что правовой нигилизм деформирует такие базовые и фундаментальные ценности, как свобода и равенство. В идеальной модели гражданского общества право очерчивает границы индивидуальной свободы, гарантируя формальное равенство всех перед законом. Нигилистическое же сознание либо отрицает саму возможность правовой свободы, либо трактует её как вседозволенность. Так, можно отметить, что «человек без правосознания будет жить собственным произволом и терпеть произвол от других» [5, с. 4]. В такой среде ценность свободы подменяется зависимостью от воли начальника или сиюминутной выгоды, а формальное равенство можно посчитать иерархией статусов и привилегий, что несовместимо с принципами гражданского общества.

Нельзя обойти вниманием и тот парадоксальный факт, что правовой нигилизм тесно переплетён с правовым идеализмом. На первый взгляд, они противоположны, однако, как показывают исследования, эти явления питаются из одного корня, а именно дефицита зрелой правовой культуры. Так, например некоторые авторы отмечают, что «правовые (или юридические) иллюзии, под которыми подразумеваются необоснованные надежды, несбыточные мечты, желания, по сути, являются одной из форм проявления правового идеализма» [5, с. 7]. Обе крайности губительны для гражданского общества, так как нигилизм лишает его механизмов защиты, а идеализм, наоборот, порождает необоснованные ожидания от государства, сменяющиеся апатией и разочарованием, когда очередной закон не работает. Эти полюса, как указывает В.Н. Чайка, являются «порождает кризис веры в законодательные органы власти, недоверие парламенту» [6, с. 80]. То есть они являются отражением незрелости правовой культуры, где отсутствует срединный путь ответственного и уважительного отношения к праву как к необходимому инструменту общежития.

Особую опасность также представляет психологическая укорененность нигилизма. Анализ общественной психологии некоторых авторов в науке показывает, что на протяжении десятилетий и даже столетий в массовом сознании накапливалась привычка к необязательности исполнения юридических предписаний, подкреплённая как действиями власти (когда законы носят декларативный характер), так и неэффективностью судебной защиты [7, с. 67]. В результате в обществе формируется устойчивая установка, где закон считается и выражается как некая внешняя сила, которую можно обойти или игнорировать ради достижения практических целей. Такая установка напрямую блокирует формирование гражданской активности, ведь если право не работает, то бессмысленны и попытки влиять на его совершенствование через общественные институты.

В контексте же современной Российской действительности можно сказать, что проблема усугубляется разрывом между формально провозглашёнными конституционными ценностями и реальной правоприменительной практикой. Граждане, сталкиваясь с избирательным правосудием, коррупцией или неисполнением социальных обязательств государства, укрепляются в своём нигилизме, что ведёт к дальнейшему отчуждению от институтов власти. Это создаёт замкнутый круг, то есть слабое гражданское

общество не может эффективно контролировать государство и требовать соблюдения законов, а государство, не ощущая давления со стороны гражданского общества в итоге не имеет должной мотивации или даже ориентира к обеспечению беспрекословного верховенства права.

Таким образом, правовой нигилизм выступает мощным деструктивным фактором, подтачивающим ценностный каркас гражданского общества. Можно сказать, что правовой нигилизм является разрушительной силой, которая по сути влияет на все сферы жизнедеятельности, то есть из-за этого снижается солидарность в обществе между собой и по отношению к действиям властей, искажается представления о свободе и справедливости, парализуется общественная инициатива и возникают многие другие негативные обстоятельства, что только отдаляют от создания активного гражданского общества. Преодоление этих негативных явлений требует не только совершенствования законодательства, но и непосредственно прямой и кропотливой работы по изменению общественной психологии, которая будет эффективно внедрять идею уважения к праву не как к приказу, а как к цивилизованному способу согласования интересов между обществом и государством. Только на этой основе возможен переход от пассивного отчуждения к активному и ответственному гражданскому участию, без которого немыслимо правовое государство.

Список литературы:

1. Першуков М. Д. О сущности гражданского общества / М. Д. Першуков, Л. В. Ханахмедова. – Текст: электронный // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина (посвященная принятию Всеобщей декларации прав человека): сборник материалов Международной конференции, Уфа, 08 декабря 2022 года. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 326-330. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49819564>.
2. Марченя П. П. Правовой нигилизм в России: мифы и реалии / П. П. Марченя. – Текст: электронный // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 2. – С. 28-31. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-v-rossii-mify-i-realii>.
3. Ершов Ю. Г. Правовой нигилизм: причины и последствия / Ю. Г. Ершов. – Текст: электронный // Социум и власть. – 2014. – № 3 (47). – С. 58-63. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21673218>.
4. Хрони Н. Н. «Приоритетная обязанность» и проблемы отчуждения гражданского общества / Н. Н. Хрони. – Текст: электронный // Российская государственность и вызовы XXI века: сборник статей Всероссийского круглого стола, Москва, 15 декабря 2021 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2022. – С. 187-191. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49176868>.
5. Аксенова Г. Н. Характер соотношения правового нигилизма и правового идеализма / Г. Н. Аксенова. – Текст: электронный // Российско-азиатский правовой журнал. – 2020. – № 2. – С. 3-9. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43084287>.
6. Чайка В. Н. Правовой нигилизм и правовой идеализм как полюсы современной Российской правовой культуры / В. Н. Чайка, Б. О. Кузнецов. – Текст: электронный // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 4 (65). – С. 76-82. – DOI 10.61260/2074-1626-2025-2024-4-76-82. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80336984>.
7. Упоров И. В. Общественная психология правового нигилизма в России до и после революций 1917 г. / И. В. Упоров. – Текст: электронный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – № 10. – С. 66-72. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-psihologiya-pravovogo-nigilizma-v-rossii-do-i-posle-revoljutsiy-1917-g>

